

ПРОВЕРЕНО

ИСТОРИЯ

ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ

ДЕВЯТНАДЦАТАГО

ДО ПАДЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ.

СЪ ОСОБЕННО ПОДРОБНЫМЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ ХОДА ЛИТЕРАТУРЫ.

Ф. К. ШЛОССЕРА,

ПРОФЕССОРА ИСТОРИИ ПРИ ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Переводъ съ четвертаго исправленнаго изданія.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ ТРЕТІИ.

5415

Ш 68

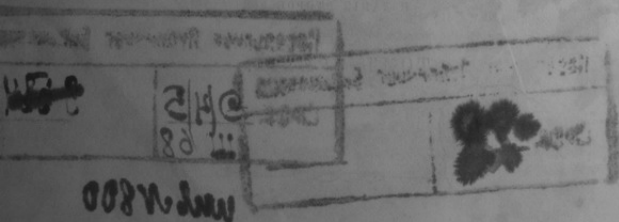
инв. № 800

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА ЧЕРКЕСОВА.

1868.

ПРОВЕРЕНО 1938 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ТРЕТИЙ ПЕРІОДЪ.

Отъ конца Семилѣтней войны до отпаденія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ отъ Англій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРСТВА ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ.

	Стр.
§ 1. Португалія при Помбалѣ	1
§ 2. Неаполь. Испанія. Борьба съ іезуитскимъ орденомъ.	40

ГЛАВА II.

СѢВЕРНЫЯ ГОСУДАРСТВА. СКАНДИНАВІЯ.

§ 1. Данія	71
§ 2. Швеція	104

ГЛАВА III.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ ИСТОРИИ СѢВЕРНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ. ПОЛЬША, ПРУССІЯ, РОССІЯ ДО 1778 ГОДА.

§ 1. Россія и Польша до Барской конфедераціи и Турецкой войны.	129
§ 2. Турецкая война до перваго раздѣленія Польши	150
§ 3. Раздѣлъ Польши. — Конецъ Турецкой войны. — Пугачевскій бунтъ.	163

ГЛАВА IV.

ГЕРМАНИЯ.—ИОСИФЪ II И ФРИДРИХЪ II ДО СОЮЗА НѢМЕЦКИХЪ ГОСУДАРЕЙ
(Fürstenbund).—БАВАРИЯ И ІЕЗУИТЫ.

	Стр.
§ 1. Уничтоженіе іезуитскаго ордена.—Внутреннее состояніе Баваріи.— Реакція	178
§ 2. Философскій католицизмъ.—Іезуитизмъ.—Иллюминаты и масоны.— Внутренній бытъ Нѣмецкихъ государствъ и ихъ полиція	202
§ 3. Государственная исторія.—Фридрихъ II и императоръ Іосифъ II, до Союза Нѣмецкихъ государствъ	228

ГЛАВА V.

ФРАНЦІЯ И АНГЛІЯ ДО ВТОРАГО ГОДА СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

§ 1. Англія до 1772 года	265
§ 2. Отпаденіе Американскихъ колоній и споры съ Лондонскими граж- данами до 1776 года	297
§ 3. Франція до 1777 года	324
§ 4. Сѣверо-Американская война до 1781 года	364

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ХОДЪ И ХАРАКТЕРЪ УМСТВЕННОГО РАЗВИТІЯ И ЛІТЕРАТУРЫ.

ГЛАВА I.

А Н Г Л І Я .

Общее замѣчаніе	408
§ 1. Романъ и юмористическая литература	409
§ 2. Возникновеніе и характеръ Англійскихъ такъ называемыхъ «синнихъ чулковъ»	414
§ 3. Робертсонъ, Гедсонъ, Гиббонъ	423
§ 4. Политическіе писатели и ораторы временъ Американской войны	436

ТРЕТИЙ ПЕРІОДЪ ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

ОТЪ КОНЦА СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ ДО ОТПАДЕНІЯ СѢВЕРО-АМЕРИ-
КАНСКИХЪ ШТАТОВЪ ОТЪ АНГЛІИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРСТВА ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ.

§ 1.

Португалія при Помбаль.

Въ концѣ Семилѣтней войны мы видимъ во всѣхъ государствахъ Европы стремленіе къ ограниченію или даже совершенному уничтоженію іерархіи и предневѣковыхъ феодальныхъ правъ, какъ это уже было сдѣлано Фридрихомъ Великимъ въ Пруссіи. Потому, мы начнемъ второй отдѣлъ этого сочиненія исчисленіемъ тѣхъ попытокъ къ мирнымъ реформамъ, которыя сдѣлали государства, нежелавшія, точно такъ же, какъ и Пруссійскій король, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ феодализма, разрушить до сихъ поръ господствовавшій порядокъ кабинетнаго управленія. Последнее было причиною оппозиціи, которую мѣры Шуазёля во Франціи, Тануччи въ Неаполѣ, Аранды въ Испаніи, Помбала въ Португаліи

встрѣчали въ народѣ, терявшемъ свои старыя учрежденія, не приобретаая въ замѣнъ ихъ новыхъ правъ и выгодъ.

Мы начнемъ съ Португаліи, государства, какъ мы уже замѣтили въ предшествовавшей части, находившагося подъ управленіемъ духовенства при слабомъ и больномъ Іоаннѣ V. Въ послѣднія пять или шесть лѣтъ его царствованія монахи стали официально управлять Португаліею. Король Іоаннъ былъ постоянно боленъ и его духовникъ, капуцинскій монахъ Гаспаръ, принадлежавшій къ знатной фамиліи Гавенъ, не отходилъ отъ королевской постели и самостоятельно управлялъ государствомъ. Въ минуту смерти Іоанна, 31-го іюля 1750 года, Португалія имѣла совершенно монастырское управленіе. Мѣсто патера Гаспара, возвратившагося немедленно послѣ смерти Іоанна въ свой монастырь, занялъ во главѣ правительства король Іосифъ человекъ, изучившій, еще будучи посланникомъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ, всю невозможность приложения къ новымъ государствамъ средневѣковыхъ системъ и предразсудковъ.

Человѣкъ этотъ былъ Себастьянъ Іосифъ Карвальйо-и-Мело, впоследствии графъ Эйрасъ, потомъ маркизъ Помбаль; мы его будемъ называть просто Помбалемъ. Въ предшествовавшее царствованіе, онъ былъ удаленъ изъ Португаліи; съ этою цѣлью его отправили съ незначительными порученіями въ Лондонъ, а потомъ съ болѣе важными въ Вѣну. Познакомившись съ Французскою философіею и съ новыми учрежденіями Европейскихъ государствъ, онъ убѣдился, что іезуиты, въ рукахъ которыхъ находилась Португалія, и въ особенности всѣ учебныя заведенія, отодвинули его соотечественниковъ болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе назадъ. Королева Португаліи, Австрійская принцесса, управлявшая государствомъ во время частыхъ припадковъ сумасшествія, которымъ страдалъ ея мужъ, дѣлала Помбалу разные порученія въ Вѣнѣ. Потомъ онъ женился на графинѣ Даунъ, подругѣ королевы, и былъ призванъ въ Лиссабонъ. Тамъ, еще при жизни своего мужа, королева доставила Помбалу одно изъ мѣстъ въ министерствѣ. Это намъ извѣстно изъ письма Французскаго посланника при Вѣнскомъ дворѣ, написаннаго имъ къ своему кабинету. Онъ говоритъ въ началѣ 1750 года въ одномъ изъ своихъ писемъ, находящемся въ Парижѣ, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (1), что Помбаль предназначенъ въ Португальскіе министры иностранныхъ дѣлъ и чрезвычайно хвалитъ его.

(1) Въ архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Австрійская корреспонденція, № 224, Блондель пишетъ, 10 января 1750 года: «Карвальйо былъ долго Португальскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, откуда онъ былъ переведенъ своимъ государемъ сюда (въ Вѣну); ему было поручено возстановить согласіе между

Король Іоаннъ умеръ вскорѣ послѣ пріѣзда Помбала въ Лиссабонъ; вдовствующая королева, сдѣлавшаяся тогда опекуницею своего сына Іосифа, совершенно подчинилась вліянію своей подруги, жены министра, которому было очень легко сдѣлаться необходимымъ человѣкомъ для короля. Значеніе Помбала потому не уменьшилось даже послѣ смерти королевы. Молодой король ненавидѣлъ всякій трудъ, онъ былъ сладострастенъ и расточителенъ; но боялся, однако, какъ дитя, своей жены, отъ которой онъ тщательно скрывалъ свои любовныя связи. Онъ былъ суевѣренъ, какъ послѣдній крестьянинъ его суевѣрной націи, притомъ онъ былъ трусливъ, а Помбаль мужественъ; потому Помбаль постоянно дѣйствовалъ на подозрительность и робость короля, и такъ въ этомъ успѣлъ, что король изъ страха совершенно отдался въ его руки, въ надеждѣ, что Помбаль защититъ его.

Англичанинъ Рэкселль, узнавшій Помбала, когда ему было уже семьдесятъ лѣтъ, еще нашелъ въ чертахъ его лица, въ атлетическомъ тѣлосложеніи, въ его рѣчи, ту энергію, которую онъ показалъ въ продолженіи своего двадцатисемилѣтняго управленія; сама природа, казалось, сотворила его диктаторомъ и реформаторомъ. Для того, чтобы не найти жестокимъ образъ дѣйствій его при введеніи реформъ, нужно вспомнить, что въ Азіи, Африкѣ и Южной Европѣ совершенно неизвѣстна наша хладнокровная и медленная мораль, и мѣсто ея занимаетъ тамъ страстная религіозность. Для освобожденія Португаліи изъ-подъ гнета средне-вѣковыхъ началъ нуженъ былъ роялистъ, одаренный энергіею Дантона

этимъ дворомъ и Римскимъ (ссора была за то, что Марія Терезія уничтожила Аквилейскій патриархатъ). Ему также поручили вновь расположить папу въ пользу Майнцскаго курфюрста. При исполненіи этихъ двухъ порученій, онъ показалъ ухъ, ловкость, прямоту, мягкость и особенно великое терпѣніе, и не только заслужилъ расположеніе заинтересованныхъ сторонъ, но и расположилъ къ себѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ и знатныхъ людей, находящихся здѣсь. Онъ благороденъ безъ хвастовства, онъ уменъ и чрезвычайно остороженъ, исполненъ честныхъ чувствъ и правилъ; жизнь его посвящена общему благу, и я знаю, что онъ старался внушить императору миролюбивыя идеи. Онъ прекрасный человѣкъ въ обществѣ и вѣрный другъ; объ его отъѣздѣ всѣ сожалѣли при дворѣ и въ городѣ. Ему около пятидесяти или пятидесяти-пяти лѣтъ, онъ женился четыре года тому назадъ въ Вѣнѣ на дочери Дауна, котораго одни дѣти живутъ въ Италіи, другія въ Баваріи, нѣкоторыя въ Имперіи, а дочь занимаетъ мѣсто канониссы въ Ремпронтѣ. Къ этому прибавляетъ Блондель, что жена Помбала неохотно выѣзжаетъ изъ Вѣны, — у нея трое дѣтей, за жизнь которыхъ бьется Помбаль самъ говорилъ Блонделю, что онъ лучше желалъ бы получить мѣсто во Франціи, чѣмъ въ своемъ отечествѣ; «теперь, говоритъ Блондель, онъ будетъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Лиссабонѣ, а жена его статс-дамой королевы».

и Робеспьера. Помбаль имѣлъ все качества для организаціи монархическаго терроризма; онъ одинъ только могъ сблизить Португалію съ остальными Европейскими государствами и съ началами новаго времени. Несмотря на это, Помбаль не былъ настоящимъ реформаторомъ; между его идеями не было надлежащей связи; многое, начатое имъ, оставлялъ онъ неоконченнымъ; въ его дѣйствіяхъ не доставало умѣренности и кротости. Потому вещи, которыя онъ дѣлалъ посредствомъ наслія и жестокости, были часто хороши и справедливы, но часто и несправедливы, и дурны. Это общее сужденіе покажется еще болѣе справедливымъ при знакомствѣ съ новымъ сочиненіемъ объ этомъ министрѣ; но документы и извлеченія изъ собственныхъ записокъ министра, приложенныхъ къ этому изданію, заставляютъ читателя удивляться талантамъ Помбаля. Такъ какъ мы болѣе говоримъ объ духѣ управленія Помбаля, чѣмъ о самой его личности, то для ознакомленія съ нею и съ другими сторонами его управленія, мы отсылаемъ читателя къ упомянутому нами сочиненію (2).

Утвердившись на своемъ мѣстѣ, Португальскій министръ повелѣ прежде всего борьбу съ іезуитскимъ орденомъ, которую мы рассмотримъ только въ одномъ политическомъ отношеніи, потому что Помбаль, такъ же мало, какъ и іезуиты, заботился объ нравственныхъ или собственно-религіозныхъ улучшеніяхъ. Помбаль, какъ и все дѣльные противники іезуитовъ нашего времени, не отвергалъ, что орденъ образовалъ многихъ достойныхъ и ученыхъ людей; онъ даже не возставалъ противъ тѣхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проповѣдывалъ орденъ. Помбаль преслѣдовалъ въ іезуитахъ то же самое, что преслѣдуютъ государства нашего времени въ демагогическихъ обществахъ и союзахъ. Іезуиты составляли особое государство въ государствахъ; они господствовали надъ человѣческой совѣстью, потому что исповѣдальни давали имъ тайное могущество; генералъ ихъ ордена зналъ все тайны, и они служили только папѣ, который имѣетъ цѣли, совершенно противоположныя цѣлямъ свѣтскихъ правительствъ. Въ Португаліи, точнѣе сказать, въ Бразиліи орденъ осмѣливался даже силою противиться волѣ короля; во Франціи орденъ угрожалъ государству накопленіемъ въ своихъ рукахъ страшныхъ капиталовъ, подобно тому, какъ въ наше время домъ Ротшильда;

(2) «Записки о маркизѣ Помбалѣ, съ извлеченіями изъ его записокъ и депешъ, до сихъ поръ бывшихъ неизвѣстными», Джона Смита, секретаря маршала маркиза де-Сальданыи. Лондонъ, 1843 года, 2 части въ 8-ю долю листа. Въ январьской и февральской книжкахъ «Гейдельбергскихъ Записокъ» за 1844 годъ помѣщены все замѣчательныя мѣста изъ этого сочиненія, и критическій разборъ ихъ.

но орденъ не связывалъ себя такъ, какъ домъ Ротшильда, условіями купеческой честности. Незадолго до министерства Помбала, іезуитскій орденъ захватилъ въ свои руки всю свѣтскую власть въ Америкѣ, въ Уругваѣ, онъ тамъ управлялъ самостоятельно и издавалъ законы. Іезуиты стремились даже завладѣть на Антильскихъ островахъ и въ Европейскихъ портахъ, посредствомъ спекуляцій и обширныхъ торговыхъ предприятий, всѣми важными коммерческими дѣлами. Орденъ имѣлъ свою казупетнику, которая одинаково оправдывала и царевубійство, и банкротство, какъ это доказали въ XVII столѣтіи Арно и Паскаль въ своихъ «Lettres provinciales»; потому опасно было позволить іезуитамъ сначала поддерживать своимъ кредитомъ какого нибудь спекулянта, а впоследствии обманывать своихъ кредиторовъ его банкротствомъ. При Помбалѣ участіе іезуитовъ въ подобныхъ дѣлахъ было официально доказано Французскими высшими судами, и Парламентъ уже тогда требовалъ уничтоженія ордена.

Давно обвиняли іезуитовъ, что они занимаются ростомъ, продажей невольниковъ и даже мелочной торговлей. Но только въ 1756 году, когда судился во Французскомъ Парламентѣ обвиненный въ банкротствѣ іезуитъ де-ла-Валеттъ, было ясно открыто, что іезуиты пользуются казупетникомъ своего ордена, обманывая своихъ кредиторовъ. Іезуитъ ла-Валеттъ, не смотря на строгое запрещеніе папы Бенедикта XIV, направленное противъ участія духовныхъ лицъ въ торговыхъ дѣлахъ, завладѣлъ въ св. Петръ на островѣ Мартиникѣ очень значительною отраслью Вестъ-Индской торговли. Сначала орденъ не одобрилъ дѣйствій ла-Валетта и отозвалъ его изъ Америки, но впоследствии сдѣлалъ его генералъ-суперіоромъ всѣхъ Подвѣтренныхъ острововъ, и уже въ 1747 году поддерживалъ своими капиталами и кредитомъ всѣ спекуляціи ла-Валетта. Этотъ іезуитъ имѣлъ сношенія со всѣми значительными Европейскими портами; повсюду завелъ торговые агентства и факторіи, признанныя орденомъ, который пользовался всѣми выгодами счастливыхъ спекуляцій ла-Валетта, но впоследствии, когда счастье измѣнилось ему, орденъ хотѣлъ отказаться отъ своего члена и его кредиторовъ.

Въ 1756 году, во время войны между Англіей и Франціей, были захвачены корабли, принадлежавшіе іезуитамъ; товары, находившіеся на этихъ корабляхъ, были взяты изъ Марсельскаго торговаго дома Ливоне и братьевъ Гуффье, производившихъ торговые обороты на тридцать милліоновъ; домъ этотъ получилъ за отпущенные имъ товары отъ іезуитовъ вексель въ полтора милліона. По этому случаю Ливоне и Гуффье должны были остановить свои платежи. Владѣльцы векселя и другіе кредиторы ла-Валетта потребовали уплаты долговъ отъ ордена, ручавъ-

шагося до сихъ поръ за торговлю ла-Валетта. Дѣло это было поведено судебнымъ порядкомъ, потому что генераль іезуитовъ сначала признавалъ обязанность ордена уплатить долгъ, но потомъ отказался отъ платежа, и будто въ насмѣшку предлагалъ марсельскому дому, вмѣсто денегъ, молитвы объ успокоеніи душъ. Много торговыхъ домовъ, имѣвшихъ дѣла съ ла-Валеттомъ, объявили себя несостоятельными. Всѣ судебныя мѣста были заняты процессами противъ іезуитовъ. Они, впрочемъ, имѣя сильное значеніе при дворѣ, успѣли выхлопотать (въ августѣ 1760 г.) кабинетное повелѣніе (*lettres patentes*), которымъ предписывалось всѣ процессы противъ іезуитовъ перенести въ главную палату Парижскаго Парламента. Нельзя называть интригой процессъ, формально направленный на основаніи законовъ не противъ отдѣльныхъ личностей, а противъ ордена, какъ политической корпораціи. Смѣшно также оправдывать орденъ, какъ политическую корпорацію, заслугами и добродѣтелями нѣкоторыхъ членовъ, принадлежащихъ къ этому ордену.

Іезуиты надѣялись схоронить непріятный для нихъ процессъ въ главной палатѣ; но эта надежда не осуществилась, и цѣлая Европа удивлялась дѣламъ, которыя тогда были открыты (процессы въ Парламентѣ велись публично и не имѣли того тайнаго характера, которымъ отличались наши Имперскія судилища). Исходомъ дѣла былъ приговоръ, присудившій генерала, а въ лицѣ его и орденъ, къ уплатѣ векселей, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за убытки.

По предложенію государственнаго фискаля, Парламентъ издалъ постановленіе, запрещающее подъ страхомъ тяжкаго наказанія де-ла-Валетту и всѣмъ духовнымъ лицамъ, корпоративно и въ отдѣльности, заниматься торговыми дѣлами. Этою мѣрою не ограничился Парламентъ: онъ еще нарядилъ слѣдствіе для открытія степени опасности ордена, въ отношеніи къ государственнымъ законамъ и къ ихъ исполненію. Уставъ ордена, его внутреннее устройство и внѣшнее управленіе, проповѣдуемая орденомъ нравственность, главныя сочиненія замѣчательнѣйшихъ іезуитскихъ моралистовъ и казуистовъ были разсмотрѣны судебнымъ порядкомъ, и приговоромъ, напечатаннымъ вмѣстѣ съ его основаніями, — признаны за вредныя. Мы покажемъ ниже, какіе размѣры приняло это дѣло, заставившее генераль-фискаля, узнававшего только по этому случаю первыя буллы папъ объ учрежденіи ордена, подать аппеляцію на іезуитовъ (*appel comme d'abus*) высшему правительству, права котораго явно нарушались этими буллами. Генераль-фискаль требовалъ уничтоженія буллъ и ограниченія ордена. Консервативные софисты называли весь этотъ процессъ интригой; они утверждали, что дѣло приняло неблагоприятный для іезуитовъ оборотъ вслѣдствіе стариннаго нерасполо-

женія къ нимъ католическихъ піэтистовъ и иисенистовъ, которые заставляли въ Парламентѣ и имѣли тайную поддержку со стороны г-жи Помпадуръ и ея Шуазёля. Впрочемъ, самъ папа въ 1741 году издалъ строгія постановленія, запрещающія ордену заниматься ростомъ, торговлею невольниками и банкирскими оборотами. Бенедиктъ XIV, въ февралѣ 1741 г., въ одной своей буллѣ запретилъ, не говоря ничего въ особенности объ іезуитахъ, духовнымъ лицамъ всѣхъ орденовъ вести торговлю, имѣть свѣтскую власть, продавать или покупать новообращенныхъ въ христіанство. Въ декабрѣ того же года вышла другая булла, направленная уже прямо противъ іезуитовъ, неисполнявшихъ постановленій первой. Эта вторая булла, извѣстная подъ названіемъ *Immensa pastorum*, замѣчательна, какъ первый манифестъ папы противъ іезуитовъ; она направлена противъ дѣйствій ордена въ его Азіатскихъ и Африканскихъ миссіяхъ, въ Бразиліи и Парагваѣ.

Тѣ злоупотребленія іезуитовъ, которыя продолжались несмотря на изданіе первой буллы и послужили поводомъ къ *Immensa pastorum*, заставили также и Помбаля прибѣгнуть къ первымъ сильнымъ мѣрамъ противъ ордена. Іезуиты, имѣя безграничное вліяніе на Испанскихъ и Португальскихъ королей и ихъ женъ, получили отъ нихъ чрезвычайныя привилегіи, и захватили въ свои руки всю духовную и свѣтскую власть въ миссіяхъ, находившихся въ Испанскомъ и Португальскомъ Парагваѣ. Привилегіи эти были такъ велики, что, безъ разрѣшенія ордена, ни одинъ Испанецъ или Португалецъ не могъ вступить на территорію миссій. Многіе видѣли идеалъ государства въ Парагваѣ, свѣтско-духовномъ обществѣ, патріархально управляемомъ іезуитами. Въ такомъ духѣ писали о Парагваѣ: Муратори въ своемъ сочиненіи «*Christianesimo felice*», и три Французскихъ философа различныхъ направленій, Монтескьё, Кондаминъ и Рейналь. Но Парагвай, къ сожалѣнію, также мало походилъ на идеалъ государства, какъ Маріанскіе острова со своими жителями, которыхъ описаніе, сдѣланное Энсономъ, читается съ такимъ удовольствіемъ въ «Элоизѣ» Руссо, или какъ острова Отанти, описанные чрезвычайно трогательно Георгомъ Форстеромъ во время втораго путешествія Кука. Монахи и нѣкоторые философы, воображавшіе, что добродѣтель можетъ существовать на землѣ одна, безъ примѣси страстей и пороковъ, говорили, что жизнь Индійцевъ, отечески управляемыхъ іезуитами, походить на тихое озеро, въ которомъ отражается божество. Мы не станемъ доказывать, что подобное правленіе можетъ быть хорошо для ангеловъ и совершенно несообразно съ земнымъ назначеніемъ человека; мы только противопоставимъ мечтателямъ авторитетъ папы, обьявившаго устройство миссій опаснымъ и гибельнымъ.

Папа послалъ свою буллу противъ іезуитовъ къ Бразильскимъ епископамъ и требовалъ, чтобы Португальскій король и епископъ Пары наблюдали за исполненіемъ ея. Отсюда мы видимъ, что король и епископъ пользовались юрисдикціей въ миссіяхъ Португальскаго Парагвая; этого не было въ Испанскомъ Парагваѣ, — онъ исключительно управлялся іезуитами. Въ своей буллѣ, папа запрещалъ всѣмъ и каждому, въ особенности же іезуитамъ, подѣ страхомъ церковнаго проклятiя, обращать въ невольники Индійцевъ, продавать ихъ, промѣнивать, дарить, разлучать ихъ отъ дѣтей и женъ, отнимать у нихъ имущество, переселять въ другія мѣста и т. п. Однимъ словомъ, запрещались такіе поступки, которыхъ скорѣе можно было ожидать отъ людей, описанныхъ въ «Хижинѣ дяди Тома», нежели отъ духовнаго ордена. Буллой предписывалось также не оказывать противникамъ испанскихъ опредѣлений никакой помощи; запрещалось оправдывать въ проповѣдяхъ, въ школахъ и всякимъ другимъ способомъ, продажу Индійцевъ и т. д. Португальскій король повелѣлъ епископу Большой-Пары строго наблюдать за исполненіемъ папской буллы. Но іезуиты стали противиться ей, и епископъ съ 1742 г. оставилъ ихъ въ покоѣ, до новаго спора между Португальскимъ правительствомъ и іезуитами; споръ этотъ возникъ въ 1747 году.

Одинъ Португальскій дворянинъ, въ Рио-Жанейро, Гомесъ Перейра, сообщилъ губернатору Гомесу Фрейрѣ Андрадѣ, что въ семи провинціяхъ или миссіяхъ Уругвайскихъ, находятся неисчерпаемые золотые рудники, которые приносятъ іезуитамъ 3 милліона крузадъ ежегоднаго дохода; теперь же идетъ споръ съ Испанцами за Санъ-Сакраменто, говорилъ Перейра, и Португалія, уступивъ Санъ-Сакраменто, въ замѣнъ его можетъ получить семь провинцій, а вмѣстѣ съ ними и миръ съ Испанцами. Не разсмотрѣвъ этого прозекта, губернаторъ послалъ его въ Лиссабонъ. Король Іоаннъ V, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ, изъявилъ свое согласіе на предложеніе Перейры, и обратился къ своей дочери Барбарѣ, которая, будучи женой короля Фердинанда, также неограниченно господствовала въ Испаніи, какъ Елисавета Пармская при королѣ Филиппѣ V. Іезуиты, посредствомъ преданнаго имъ министра Эисенады, старались разрушить прозектъ обмѣна. Эисенада дѣйствовала на Неаполитанскаго короля, будущаго наслѣдника Фердинанда. Неаполитанскій король послалъ въ Мадридъ формальный протестъ противъ прозекта; но Барбара была сильнѣе Эисенады, іезуитовъ и Неаполитанскаго короля. Испанія согласилась на обмѣнъ и, уступивъ въ Галисіи округъ Туй и семь іезуитскихъ миссій (3) въ Парагваѣ, получила отъ Португаліи

(3) Эти миссіи носили слѣдующія названія: св. Анджело, св. Лоренцо,

Санъ-Сакраменто. Этотъ обмѣнъ возбудилъ сперва неудовольствіе іезуитовъ, въ послѣдствіи послужилъ даже поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій Испанцевъ и Португальцевъ противъ Индійцевъ Парагвайскихъ миссій. Въ такомъ положеніи находилось это дѣло до восшествія на Испанскій престолъ Неанолитанскаго короля. Онъ уничтожилъ (въ 1761 году) обмѣнный договоръ, занявъ войскомъ уступленные округа и отдавъ назадъ Санъ-Сакраменто. Потомъ, въ слѣдующемъ же году, Санъ-Сакраменто было завоевано имъ и снова возвращено Португаліи.

Между тѣмъ іезуиты надбѣялись на прочность своего вліянія на Испанію, и надежда эта не оставляла ихъ даже до самаго министерства Карвалью въ Португаліи. Зная прежнее обращеніе Испанцевъ и Португальцевъ съ Индійцами и настоящее состояніе бывшихъ іезуитскихъ миссій, мы нѣкоторымъ образомъ можемъ извинить іезуитовъ за выхлопотанную ими привилегію, которая не допускала Испанцевъ и Португальцевъ въ миссіи. Въ Уругваѣ и на Мараньонѣ Индійцы жили по системѣ коммунизма въ деревняхъ и мѣстечкахъ. Іезуиты имѣли постоянный надзоръ за общею работою, поведеніемъ и имуществомъ жителей, которыхъ стерегли какъ стадо овецъ. Дѣйствуя въ пользу Индійцевъ, іезуиты успѣли, посредствомъ Испанскаго духовника Раваго и министра Эсенады, замедлить исполненіе обмѣннаго договора, а въ Лиссабонѣ происки іезуитовъ были такъ удачны, что въ Мадридѣ былъ отправленъ посланникъ съ предложеніемъ новаго договора. Но Барбара была упряма и имѣла значенія больше, нежели іезуиты. Раваго былъ удаленъ отъ двора, Эсенада лишился мѣста. Тогда же заключили новый договоръ, опредѣлявшій подробности уступки. Все это произошло въ 1751 году, во время вступленія Помбаля въ управленіе. Отъ обонхъ дворовъ были назначены комиссары для передачи и занятія іезуитскихъ миссій.

Исполненіе договора встрѣтило сильныя препятствія не только со стороны іезуитовъ, но и у Индійцевъ, раздраженныхъ уступкой Парагвай Португаліи. Если мы вспомнимъ, что миссіями тогда управляли съ любовью прекрасные люди, избранные изъ цѣлой Европы, въ особен-
 св. Іоанна, св. Михаила, св. Луиджи, св. Николая и св. Франциска Борджіа. Вспоминая обращеніе Испанцевъ и Португальцевъ съ Индійцами, зная, какъ ужасны нравы въ республикахъ, существующихъ въ настоящее время на мѣстѣ прежнихъ миссій, мы не можемъ не признаться, что Индійцы, находившіе, во время тихаго управленія іезуитовъ, свое счастье въ застоѣ, подобно Китайцамъ, потеряли это счастье вмѣстѣ съ паденіемъ іезуитовъ. Распоряженіе іезуитовъ не впускать иностранцевъ въ миссіи, какъ въ Китай, имѣло свои основанія. Каждая миссія имѣла своего доктора Франсію, съ тѣмъ только различіемъ, что іезуитъ, управлявшій миссіей, соединялъ въ себѣ лицѣ духовную и свѣтскую власть.

ности изъ Германіи, то на этотъ разъ практическіе и прозаическіе іезуиты покажутся намъ, въ своей борьбѣ съ Испанскимъ и Португальскимъ правительствами, благородными мечтателями, сражающимися съ дипломатической и административной прозой. Сначала хотѣли уступить землю вмѣстѣ съ ея жителями; этого требовала справедливость, и тогда, можетъ быть, Индійцы покорились бы своей участи; но въ 1751 году стали уже думать объ изгнаніи Индійцевъ изъ мѣстъ ихъ жительства. Собранные іезуитами изъ лѣсовъ и пустынь, Индійцы соединились въ мирныя идиллическія общины, были обращены въ христіанство, просвѣщены, и пользовались дружескими наставленіями іезуитовъ. Теперь они должны были промѣнять отечество и землю, обработанную ими, на пустыни и прежнее дикое состояніе.

Оба комиссара (4) встрѣтили сопротивленіе со стороны Индійцевъ, считавшихъ свое состояніе духовнаго подданства и рабства совершенно счастливымъ. Въ Испаніи и въ Португаліи іезуиты были объявлены врагами королевской власти, потому что они, пользуясь безусловнымъ повиновеніемъ своихъ духовныхъ дѣтей, могли бы легко предотвратить ихъ сопротивленіе; іезуитовъ даже обвиняли, что они дѣйствовали по правиламъ своихъ прославленныхъ казуистовъ. Объ генералѣ ордена говорили, что онъ публично требовалъ послушанія и въ своихъ приказахъ, читанныхъ съ кафедръ, предписывалъ покорность, а между тѣмъ тайнѣ возбуждалъ провинціальныхъ начальниковъ ордена къ сопротивленію. Сколько не доказано это обвиненіе, столько же смѣшно мнѣніе іезуитовъ и ихъ защитниковъ, что позднѣйшее изгнаніе, а впоследствии уничтоженіе ордена, было единственно результатомъ заговора маркиза Карвальйо въ Лиссабонѣ, маркиза Шаузеля въ Парижѣ и герцога Альбы въ Мадридѣ.

Возстаніе Индійцевъ заставило Испанцевъ и Португальцевъ покорить силу силой и потому были открыты военныя дѣйствія. Дѣйствія эти не имѣли никакихъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока участь всего дѣла была предоставлена единственно тремъ тысячамъ Испанцевъ и тысячѣ Португальцевъ, посланныхъ въ помощь комиссарамъ; но въ 1753 году Помбаль привалъ другія мѣры. Онъ послалъ въ Парагвай значительное войско, и начальство надъ нимъ, вмѣстѣ съ званіемъ губернатора, отдалъ своему брату (5), котораго уполномочилъ разрушить въ миссіяхъ свѣтскую власть іезуитовъ. Послѣднее распоряженіе хранилось въ глубокой тайнѣ. Помбаль не приводилъ его, впрочемъ, въ исполненіе до самой

(4) Гомезъ Фрейре де-Анрада и Испанскій маркизъ Вальделириусъ.

(5) Францъ Ксаверъ Мендоза.

смерти (въ 1754 г.) вдовствующей Португальской королевы, слѣпо преданной ордену; строгія мѣры противъ іезуитовъ были приведены въ исполненіе только въ 1755 году, извѣстномъ самымъ ужаснымъ землетрясеніемъ, небывалымъ въ Европѣ; землетрясеніе это почти уничтожило столицу Португаліи. Строго преслѣдуя іезуитовъ въ Парагваѣ, братъ Помбала и помогавшій ему епископъ Парагвайскій опирались болѣе на буллу папы Бенедикта, *Immensa pastorum*, нежели на королевскія повелѣнія.

Послѣ землетрясенія почти весь Лиссабонъ покрылся развалинами и пепломъ; болѣе тридцати тысячъ его жителей погибло. Нищета и бѣдность были такъ велики, что изъ цѣлой Европы присылались пожертвованія. Въ подобную минуту, только человекъ, подобный Помбалу, могъ думать объ насильственныхъ реформахъ. Не имѣя еще званія перваго министра, Помбаль уже наполнилъ всѣ мѣста своими креатурами; когда же онъ сдѣлался первымъ министромъ, то наводнилъ цѣлую страну своими распоряженіями (6). Изданные имъ эдикты обнимали собой всѣ общественныя отношенія, семейную жизнь, церковное и гражданское благоустройство; мы рассмотримъ изъ нихъ только немногіе, для очерка его намѣреній и направленія. Помбаль прежде всего прекратилъ ежегодныя сожженія еретиковъ (*Auto-da-fe*), ограничилъ вообще власть инквизиціи и передалъ всѣ постановляющіяся ею наказанія и приговоры въ вѣдомство свѣтскихъ судовъ.

Португальскимъ монастырямъ запрещено было на будущее время вызывать изъ Бразиліи богатыхъ дѣвицъ и посвящать въ монахини съ цѣлю присвоить ихъ наслѣдство. За ограниченіемъ духовенства послѣ-

(6) Полное собраніе документовъ приложено къ описанію жизни Помбала, изданному на Итальянскомъ языкѣ во Флоренціи и Венеціи въ пяти томахъ, въ 8-ю д. л. Мы пользовались прежде (при первомъ изданіи нашего труда), Французскою обработкою этого сочиненія, вышедшаго въ 1789 году въ Амстердамѣ, въ четырехъ томахъ; теперь же мы лучше обращаемъ вниманіе читателя на сокращенное Нѣмецкое изданіе К. Й. Ягеманна. Изданіе это имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Жизнь Себастьяна Іосифа де-Карвальйо-и-Мело, маркиза Помбала, графа Эйраса, бывшаго статсъ-секретаря и перваго министра короля Іосифа Португальскаго», переводъ съ Итальянскаго К. Й. Ягеманна, Дессау, 1782 года. Въ приложеніи къ I тому, стр. 300 и д., подъ №№ 1, 2 и 3 находятся названныя нами распоряженія. Эта книга есть постоянное обвиненіе Помбала, апологія всѣхъ его враговъ, въ особенности іезуитовъ, но, впрочемъ, отъ этого сообщаемые сочиненіемъ документы нисколько не теряютъ своей цѣны. Фоль-Муррѣ въ своей «Исторіи іезуитовъ въ Португаліи, во время управленія маркиза Помбала», горячо защищаетъ орденъ и даже въ своемъ журналѣ «Исторія Искусствъ», посредствомъ странныхъ документовъ, старается спасти честь ордена.